

А. А. Касьян

ПОНЯТИЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ: ПОИСКИ СМЫСЛА

Гуманитаризация образования — это реальный процесс, который сегодня осуществляется во всех типах учебных заведений, на всех уровнях и во всех формах обучения. Можно сказать, что гуманитаризация — это модный термин, который на устах многих теоретиков и практиков образования. Причем не только на устах, но и в делах. В то же время имеет место некоторая беззаботность по отношению к содержанию понятия гуманитаризации. Она часто понимается как самоочевидное, ясное, не требующее специального рассмотрения. Не вопрос о том, что такое гуманитаризация, а вопрос о том, как ее осуществить практически, — вот что находится в центре обсуждения проблемы гуманитаризации образования. Нам же представляется, что практическое решение этой проблемы не может быть успешным без уяснения сущности самого понятия гуманитаризации образования. Это и является предметом данной статьи.

ЧТО ТАКОЕ ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ?

В российском Законе “Об образовании” нет ни слова о гуманитаризации образования. Иное дело — директивные ведомственные документы, представленные в журнале “Вестник образования” и отражающие позицию Министерства образования Российской Федерации. В официальном документе Министерства образования “Реформа образования в России и государственная политика в сфере образования” выделены основные принципы реформы образования (см.: 1). Их десять. Первые пять обеспечивают “внешние” по отношению к сфере образования, социально-экономические условия ее развития. Остальные пять принципов — “внутренние”, собственно педагогические условия жизнедеятельности сферы образования. К числу последних относится и гуманитаризация образования. Содержание этого принципа раскрывается следующим образом. Отмечается ставшее привычным, но отнюдь не бесспорное положение, что гуманитаризация противостоит присущему нашей прежней образовательной системе утилитарному технократизму, небрежению к человеку и духовным ценностям.

В то же время отмечается что это не специфически отечественное, а мировое явление, в котором отражаются общие процессы, происходящие в мире. В первую очередь “гуманитаризация направлена на поворот образования к целостной картине мира, и прежде всего — мира культуры, мира человека, на очеловечивание знания, на формирование гуманитарного и системного мышления. Одновременно

она влечет повышение в учебном процессе статуса гуманитарных дисциплин при радикальном их обновлении” (1, с. 14). В приведенном суждении неявно, недифференцированно представлены, по крайней мере, три позиции. Попытаемся их эксплицировать. Во-первых, принимаются как очевидные, как не требующие никакого обсуждения понятия гуманитарности, гуманитарных наук, гуманитарных учебных дисциплин. В то же время для науки данные понятия отнюдь не очевидны, не бесспорны. Во-вторых, думается, справедливо указывается, что процесс гуманитаризации протекает в “мире человека”, направлен на “очеловечивание” знания. В-третьих, остается непонятным, почему же именно гуманитаризация обеспечивает поворот к целостной картине мира, системному мышлению? Разве это достигается только за счет гуманитаризации? Какие науки обеспечивают достижение этой цели?

В другом документе — «Меры по реализации “Программы реформирования и развития системы образования Российской Федерации в условиях углубления социально-экономических реформ”» — выделены специальные задачи “в области научно-методического обеспечения обновления гуманитарного содержания образования” (2, с. 10—11). Эта позиция имеет принципиальное значение: установка не на “гуманитарное образование”, а на “гуманитарное содержание образования”, что значительно правильнее и в теоретическом, и в практическом аспектах.

Как реализуется эта установка? Имеет место движение в сфере самых различных учебных дисциплин (соответствующих определенным наукам). Какие это дисциплины? История, литература, экономическая география, экология, иностранный язык, философия, социология, политология и т. д. Эти науки традиционно относят к гуманитарным. В то же время не ясно, исчерпывается ли ими весь состав гуманитарных наук? Охватывает ли процесс гуманитаризации образования те учебные дисциплины, которые соответствуют наукам, традиционно понимаемым как негуманитарные?

Очевидно, что гуманитаризация — веление времени. И не просто требование, но и реальность бытия современной системы образования, пусть даже не всегда однозначно и определенно понимаемая, о чем можно судить по директивным документам. Гуманитаризация не только практическая проблема, имеющая внедренческий характер, но и требующая научного осмысления. Можно сказать, что это один из принципов реформирования сферы образования и одна из важнейших проблем теории образования, науки об образовании (эдукологии).

Какова ситуация в научной литературе? Отражением состояния той или иной области науки выступают научные журналы, центральные и академические издания. Они своего рода визитная кар-

точка науки, фиксирующая процессы, происходящие на ее переднем крае. Разумеется, полной корреляции здесь быть не может, но картина науки, отражаемая в научных журналах, все же достаточно адекватна оригиналу.

В журнале “Педагогика” (Российская академия образования) в период с 1991 по 1995 гг. опубликована серия статей о гуманитаризации образования, но нет ни одной статьи, посвященной теории гуманитаризации образования: рассмотрению феномена гуманитаризации, ее направлений, форм и т. д. В то же время в 1993 г. в журнале была рубрика “Содержание гуманитарного образования”, где помещались статьи о преподавании и изучении истории, литературы и т. п.

Журнал “Высшее образование в России” в эти годы неоднократно обращался к проблеме естественнонаучного образования гуманитариев (особенно № 4 в 1994 г.), но феномен гуманитарного образования почти не нашел своего рассмотрения на его страницах. Лишь статья В. М. Шепеля “Управленческая гуманитарология” (1994. № 1) относится к тому, что может быть названо теорией гуманитаризации образования. В ежемесячном журнале “Социос (социологические исследования)” в рубрике “Социология образования” за два последних года появилась лишь одна, очень небольшая статья по данной тематике (*Афасижев Т. И., Тхакушинов А. К.* Гуманитаризация образования // 1995. № 5).

Определенное понимание гуманитаризации образования выявляется при анализе широко проводимых прикладных социологических исследований (постановка вопросов и ответы на них). Так, в обзоре “Что думают студенты о гуманитаризации?” отмечается, что этот процесс понимается как введение новых учебных дисциплин: истории, литературы, истории искусства, эстетики, социальной психологии, этики, социологии и т. д. (См.: 3). Другое свидетельство: В. Г. Харчева совершенно справедливо отмечает, что “гуманитаризацию не следует рассматривать как простое увеличение числа дисциплин социально-гуманитарного профиля”. Вместе с тем далее утверждается, что гуманитаризация “имеет целью расширить видение социальной реальности, сориентировать на учет интересов человека при решении любых инженерных или хозяйственных задач”, а также пробудить “интерес к социальному и гуманитарному знанию и соответствующему кругу проблем” (4, с. 228). Сам характер вопросов, предлагаемых студентам, отражает сложившееся понимание гуманитаризации. В них выражены такие установки: заинтересованность проблемой личности; расширение общего кругозора и т. п.

При таком подходе возникает немало вопросов. Способствует ли гуманитаризация развитию личности, гуманизации процесса

образования? Как она связана с профессиональной деятельностью, будущей специальностью? Где пределы насыщения педагогического процесса гуманитарным знанием, есть ли вообще какие-либо ограничения (количественные и качественные) в этом процессе? Если есть, то каковы они? И т. п. Вот предельно ясная трактовка вопроса. Учителя физики А. Кострица и В. Петров пишут: “Острые гуманитаризации и преодоления технократизма направлено против естественных дисциплин, и особенно против физики”. И далее: “Имеет место расширенное толкование понятия гуманитарного в физике. В одном случае речь идет о связи с музыкой, литературой, искусством, о необходимости больше уделять внимания нравственному облику великих физиков, историзму при изучении физики.

В другом случае речь идет о качественном изложении предмета, превращении физики в раздел природоведения с особыми программами для тех, кого не интересуют рассуждения, количественный подход, возможность делать открытия “на кончике пера” при решении несложных школьных задач. Здесь исчезает доказательная сила физических законов; физика теряет достоверность. Второй подход содержит серьезную угрозу уровню школьного образования в целом” (5, с. 7). Сказанное относится не только к школьному, но и к высшему образованию. Настороженность по отношению к гуманитаризации, особенно во втором из отмеченных случаев, действительно имеет место.

При традиционном (стихийно сложившемся) подходе к гуманитаризации образования главное заключается в двух моментах.

Первое — выяснить, каким должно быть соотношение между гуманитарными и негуманитарными учебными дисциплинами. Иначе говоря, поделить часы между гуманитариями и негуманитариями.

Второе — выбрать в сфере гуманитарных наук то, что должно войти в качестве учебных дисциплин в систему подготовки специалистов данного профиля. То есть выяснить, какую науку из числа традиционно понимаемых как гуманитарные включить в учебный план? Как сделать этот выбор?

Возможно, эти два момента (две задачи) следует поменять местами, рассматривать сначала вторую, потом первую. Но суть подхода от этого не изменится: гуманитарное понимается как дополняющее основное, профессиональное образование. В практической реализации идеи гуманитаризации, понимаемой отмеченным образом, вполне вероятны два “сражения”: между гуманитариями и негуманитариями за образовательное пространство, а также внутри сообщества гуманитариев за приоритеты той или иной гуманитарной науки.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ НАУКИ И ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Традиционное, стихийное понимание гуманитаризации образования отражает состояние проблемы гуманитаризации науки, понимание природы гуманитарного знания, его места и роли в общей научной картине мира. Эта проблема была поставлена в конце XIX — начале XX в. в неокантианстве Баденской школы. Определенная группа наук именовалась “науками о культуре” (Г. Риккерт), “науками о духе” (В. Дильтей).

В дальнейшем широко употреблялись термины — *общественные, социальные, гуманитарные, социально-экономические, социально-гуманитарные науки, человековедение* и т. д. В околонаучном окружении эту группу наук нередко противопоставляют наукам “точным”, даже иронически называют “неестественными”, “противоестественными” и т. п. Есть, конечно, и более строгое различие.

Так, утверждается, что гуманитарные науки — это общественные науки (история, политэкономия, филология и др.), которые составляют свою группу в отличие от естественных и технических наук (6, с. 349). В другой статье этого же издания говорится, что “система наук сама условно делится на естественные, общественные и технические” (Там же, с. 863). В “Философском энциклопедическом словаре” наука также подразделяется “на три большие группы (подсистемы) — естественные, общественные и технические” (7, с. 404). Статьи же о феномене гуманитарности вообще нет в этом издании.

Имеет место некоторая неопределенность в понимании феномена гуманитарной науки. Принадлежит ли к этой группе наук все, что не относится к наукам естественным и техническим, что направлено на изучение социальной или духовной реальности? В этой ситуации складывается новое понимание гуманитарности, которое необходимо учитывать в практике гуманитаризации образования. М. С. Каган предлагает такое строение мира наук. Это — науки естественные (например, биология, физика), общественные (например, политическая экономия), культуроведческие (например, языкознание), философия, математика, а также науки гуманитарные. “Гуманитарное знание есть человековедение, преодолевающее одностороннее изучение человека только как природного, биологического существа, или только как носителя некоей социальной функции, или только как хранителя культурной информации; изучение человека в каждой из этих трех проекций необходимо, но его осуществляют не гуманитарные науки, а медицинские, социологические, культурологические; гуманитарное же знание призвано “схватывать” человека в его целостности” (8, с. 28).

Таким образом, “суть гуманитарности — способность науки к познанию — пониманию человеческой индивидуальности как целостного единства в человеке общего, особенного и единичного” (Там же, с. 29). Более того, в гуманитарном знании “человек постигается как такая форма бытия, которая доводит единичное существование до уровня уникального” (Там же, с. 30). Если принять отмеченное понимание гуманитарности, то к данной группе следует отнести следующие науки. Прежде всего это психология, педагогика, этика. Кроме того — науки “двойного подданства”, принадлежащие сфере естествознания, обществознания, сфере наук о культуре, но имеющие характер гуманитарности. Это науки, по сути дела, лежащие на стыке гуманитарного знания и наук о природе, обществе, культуре. К ним относятся: психофизиология, социальная психология, искусствоведение с его биографическим методом (в отношении личности творца, художника) и ориентацией на постижение неповторимости духовного мира личности (через произведения искусства), антропологически ориентированная история (историческая антропология), философская антропология, эстетика математики и др.

Выражением подобной позиции являются процессы, которые происходят в современных науках, стихийно называемых гуманитарными, но по сути дела к этому типу не принадлежащими.

Т. Ф. Кузнецова пишет: “Примечательными являются некоторые внутридисциплинарные процессы, связанные с усилением гуманитаризирующих тенденций в науке. Например, в сфере современной лингвистики под влиянием внутринаучных и социокультурных процессов начинают формироваться новые отрасли знания. ...В последние десятилетия лингвопоэтика выделилась в самостоятельный раздел лингвистики. Активизируются исследовательские процессы в психолингвистике, лингвопрагматике, в центре которых находится языковая личность. Усиливающееся внимание к коммуникативным аспектам в синтаксисе свидетельствует о “взрыве” интереса к человеку” (9, с. 31). Подобное конституирование областей “двойного подчинения” происходит в сфере искусствоведения, литературоведения и других традиционных наук.

Таким образом, в рамках отмеченного подхода гуманитаризация науки — это, прежде всего, конституирование новых гуманитарных наук. В целом как таковые естественные, социальные науки, науки о культуре гуманитаризировать нельзя. Наука или является гуманитарной, или нет. Другое дело, что можно искать регионы, области “двойного подданства”, которые возникают на “территориях”, промежуточных между собственно гуманитарным знанием и иными науками. Тогда гуманитаризация образования — это, во-первых, включение в учебный процесс подлинно гуманитарных наук, во-вторых, областей научного знания “двой-

ного подчинения". Тем самым резко сужается сфера наук, которые при традиционном, стихийном подходе к гуманитаризации образования включаются в этот процесс. Проблема выбора практического решения упрощается. Феномен гуманитаризации образования связан с феноменом гуманитаризации науки, пониманием того, в чем состоит гуманитарность науки. Поэтому процесс гуманитаризации науки может быть своеобразной моделью изучения гуманитаризации образования.

Образование есть сфера функционирования научного знания, науки в целом, и те реалии, которые характерны для развития современной науки, проецируются на сферу ее функционирования, отражаются, в частности, в сфере образования. Относится это не только к поиску гуманитарных наук, отвечающих такому определению, не только к выявлению областей гуманитарного знания. При таком подходе наука рассматривается в статическом состоянии.

Помимо статического, возможен и динамический подход — выявление гуманитарного начала, гуманитарной составляющей во всякой науке. Ю. А. Шрейдер отмечает: "Гуманитаризация знания — это прежде всего новый тип рефлексии науки. Познавательная деятельность всегда субъективна... Однако сам ученый может при этом думать, что он пишет под диктовку природы и его дело — лишь внимательно вслушиваться в ее голос... Спасение от этого заблуждения — только в выяснении человеческих предпосылок знания, анализе самой природы творчества, в изучении мотивировок и исторических предпосылок, по которым выбираются те или иные исходные эвристические установки... В научных теориях должны быть эксплицитно выражены не только объективированные рассуждения, но и сам ход интуитивного поиска, и сами исходные философско-методологические предпосылки. С такой нагрузкой научная теория будет субъективной. Человеческий элемент займет в ней непривычно большое место. Однако это будет не отказ от объективности познания, а только высвечивание конструкции знания" (10, с. 55—56). При таком подходе гуманитаризация образования понимается отнюдь не механистически ("вычитание" естественных и "прибавление" иных, называемых гуманитарными наук), и даже не как выявление в сфере традиционно называемого гуманитарным знания подлинно гуманитарных наук.

Диалектическая позиция иная: включение в содержание образования "человеческого измерения", личностного начала, субъективизация научного знания. Такая позиция глубже традиционного понимания гуманитаризации (хотя оставляет и за ним право на существование).

ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ — СУЩНОСТЬ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ

Гуманитаризировать образование — значит сделать его личностно ориентированным, личностно значимым для каждого данного человека, выявить человеческое “измерение” изучаемой науки. Гуманитаризация образования — это выявление личностного смысла образования, личностного смысла изучаемых предметов. Причем это относится не только к собственно гуманитарным наукам, но и ко всем иным, которые выступают в качестве учебных дисциплин.

Гуманитаризация знания в процессе развития науки может служить образцом при решении проблемы гуманитаризации образования. Предложенное понимание гуманитаризации науки следует распространить на понимание гуманитаризации образования. В учебном процессе, организации научной работы, в том числе и студентов, в реализации образа жизни учебного заведения “высвечивание” человеческого измерения в том знании, которое выступает предметом изучения, представляется задачей неразрешимой. Прежде всего это — теоретическое осмысление развития науки с целью выявления в ней человеческого “измерения”, субъективной компоненты, что предполагает как собственно исследовательское движение субъекта преподавания в сфере социально-культурного контекста науки, так и освоение им уже существующего знания данного типа. Помимо этого, необходимо соответствующее кадровое обеспечение учебного процесса, создание определенной психологической атмосферы в вузе. На этой основе возможно включение результатов выявления человеческого “измерения” научного познания в учебный процесс, в сферу образования. Такое выявление проводится после завершения процесса научного поиска, когда научные результаты уже получены и интегрированы в систему научного знания.

Иными словами, гуманитаризация научного знания, понимаемая в смысле выявления его субъективной компоненты, человеческого “измерения” осуществляется *post factum*, выступает как дополнение (приложение) к уже полученному знанию. Для сферы образования такая операция представляется возможной, пути ее решения достаточно ясные.

Что же касается гуманитаризации науки, то элемент проблематичности здесь значительно больше. Как добиться, как осуществить так понимаемую гуманитаризацию? Кто может и должен быть субъектом этой деятельности? Ученый-исследователь, специалист в области физики (биологии, истории и т. д.)? Или же специалист в области науки, методолог? Когда должна осуществляться такая операция: после завершения научного поиска или во время его

осуществления? Механизм реализации гуманитаризации науки остается неясным.

Гуманитаризация знания в отмеченном смысле — процесс, который осуществляется после завершения того или иного этапа научного познания, научного поиска. Гуманитаризация — это “высвечивание” человеческого измерения в науке, в любом знании. Инструментом этого являются специальные науки: науковедение, философия науки, социология науки, психология научного творчества и т. д., т. е. такие науки, которые исследуют связи науки с социально-культурной реальностью. Для этого необходимо мощное развитие этих наук, исследования в сфере социально-культурного окружения науки. Но сложившиеся научные знания, сделанная, полученная наука от этого не изменяется. Такие исследования идут как бы вдогонку науке, позади нее, стараясь понять и объяснить то, что в ней уже произошло. Будущая наука может учесть эти результаты, тогда ее развитие будет более осмысленно и эффективно.

В сферу образования (процесс функционирования научного знания) можно ввести те результаты, которые получены при отмеченном “высвечивании” человеческого измерения науки. Это сделать не только возможно, но и необходимо. Необходимо насыщение процесса образования, учебных дисциплин такого рода материалом, если, разумеется, он получен в науке, выявлен в ней. Принципиально новый подход: не введение каких-то отдельных учебных дисциплин в процесс обучения, а трансформация всех учебных дисциплин в аспекте отражения в них присущего им человеческого измерения, выявленного с помощью специального научного исследования.

Вместе с тем исследовательский процесс в сфере науки, направленный по вектору ее субъективной компоненты, призван не только выполнять роль осмысления произошедшего, того, что сделано в науке, но и способствовать развитию науки с учетом ее социально-культурного бытия, “миро-человеческой” составляющей.

Иными словами, не просто стремиться к выявлению и осмыслению социально-культурной инфраструктуры науки, но вести исследование в любой науке, имея ее социально-культурное основание в качестве одного из оснований научного поиска. Тогда в сфере образования, безусловно, должны иметь высокий статус науки, которые исследуют именно эту сторону научного творчества: философия науки, психология научного творчества и т. д. Видимо, все-таки без фиксирования каких-то наук, играющих особую роль в гуманитаризации образования, не обойтись.

Из осмысления постановки и научного решения феномена гуманитаризации образования следует, что все подходы связывают гума-

гуманитаризацию с отражением в знаниях мира человека, со знанием, имеющим человеческое измерение. Это либо знания, которые отражают социальную реальность, либо знания, отражающие в реальности индивидуально-личностное бытие, либо ориентированное на постижение субъективного начала в любом, всяком знании.

При этом нередко явно или неявно гуманитаризация образования противопоставляется его специализации, профессионализации. Или, во всяком случае, понимается как дополнение профессиональной подготовки, способствующее ее совершенствованию. В лучшем случае — как нечто внешнее по отношению к ней. Предельно четко это выражено в следующем высказывании: назначение гуманитаризации состоит в том, чтобы “переориентировать участников учебного процесса с узко специального, вульгарно-прагматического подхода к образованию” (4, с. 228). Позиция разделения профессионализации и гуманитаризации широко представлена в теории и практике образования.

Позиция автора иная. Не отвергая традиционные представления о гуманитаризации, следует признать их ограниченность. Конечно, гуманитарные науки (как бы их ни понимали, какие бы области знания к ним ни относили) призваны способствовать развитию личности во всех гранях ее бытия. В то же время представляется, что профессионально-специальное должно определять характер гуманитаризации образования. Необходимо найти в гуманитарных науках то, что ориентировано по профессионально-специализированному вектору человеческой деятельности.

Гуманитаризация образования призвана расширить личностный смысл в деятельности человека. Таково высшее предназначение гуманитаризации образования. Оно соответствует тенденциям развития современной педагогической науки с ее установкой на созидание личностно ориентированного образовательного процесса (см., напр., 11). Так, спецкурс по восточной философии для студентов-математиков не выражает собой процесса гуманитаризации образования этого контингента студентов (хотя философия — гуманитарная наука). В то же время спецкурс по философии математики для тех же студентов — выражение гуманитаризации образования. Другими словами: не все науки, традиционно называемые гуманитарными, ни те из них, которые направлены на воссоздание теоретического образа человеческой индивидуальности, ни те, которые обеспечивают выявление субъективного начала в любом знании, и даже не само по себе научное знание с выявленным в нем человеческим измерением обеспечивают гуманитаризацию образования в самом высоком смысле этого слова.

Подлинная гуманитаризация образования ориентирована на выявление личностного смысла профессионально-специализиро-

важной деятельности с помощью гуманитарных знаний. Личностно-профессионально значимые гуманитарные знания обеспечивают процесс гуманитаризации образования.

Литература

1. *Вестник образования*. 1992. № 10.
2. *Вестник образования*. 1994. № 12.
3. Емельянов В. В. Что думают студенты о гуманитаризации // *Философские науки*. 1990. № 8.
4. Харчева В. Г. Студенты технических вузов о гуманитаризации высшего образования // *Вестник Российской Академии наук*. 1995. № 3.
5. *Гуманитаризация: Опасность или спасение?* // *Учит. газ.* 1995. № 10.
6. *Советский энциклопедический словарь*. М., 1983.
7. *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983.
8. Казан М. С. Гуманитарные науки и гуманитаризация образования // *Возрождение культуры России: Гуманитарные знания и образование сегодня*. Спб., 1994.
9. Кузнецова Т. Ф. *Философия и проблема гуманитаризации образования*. М., 1990.
10. Шрейдер Ю. А. *Социогуманитарные проблемы биологического познания* // *Естественнонаучное мышление и современность*. Киев, 1989.
11. Сериков В. В. *Личностно-ориентированное образование* // *Педагогика*. 1994. № 5.

© Касьян А. А., 1997